

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY

Новая старая парадигма исследования социального познания: монография по социальной психологии, написанная клиническими психологами через призму культурно-исторической теории
Рецензия на книгу «Социальное познание как высшая психическая функция и его развитие в онтогенезе / Под ред. А.Б. Холмогоровой. М.: НЕОЛИТ, 2016. 312 с.»

Н.В. КОЧЕТКОВ*,
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, nkochetkov@mail.ru

В рецензии на монографию «Социальное познание как высшая психическая функция и его развитие в онтогенезе» описывается актуальность раскрываемой тематики, подчеркивается важность выхода книги в настоящий момент времени, в условиях противостояния естественнонаучной и гуманитарной парадигм в психологической науке и «ревизионистской революции» в виготско-ведении. Кроме этого, проводится содержательная характеристика каждого раздела книги, даются основные выводы, полученные авторами.

Проходя мимо стеллажей с книгами по психологии, часто задумываешься о том, что психология — одна из немногих научных областей, в которой список рекомендуемой к прочтению литературы должен быть дополнен списком книг, которые студентам читать нельзя ни в коем случае. К этим двум спискам мож-

но прибавить еще один — книги, которые не только можно читать, но еще и стоит поставить на свою книжную полку. Увы, монография «Социальное познание как высшая психическая функция и его развитие в онтогенезе» вряд ли пополнит библиотеки всех желающих — «гомопатический» тираж в сто экземпляров

Для цитаты:

Кочетков Н.В. Новая старая парадигма исследования социального познания: монография по социальной психологии, написанная клиническими психологами через призму культурно-исторической теории. Рецензия на книгу «Социальное познание как высшая психическая функция и его развитие в онтогенезе / Под ред. А.Б. Холмогоровой. М.: НЕОЛИТ, 2016. 312 с.» // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 4. С. 173–179. doi:10.17759/sps.20170804012

* *Кочетков Никита Владимирович* — кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретических основ социальной психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, nkochetkov@mail.ru

не даст такой возможности, однако это именно то издание, которое однозначно необходимо читать социальным психологам и всем, изучающим психологию. Ее актуальность заключается не только в том, что социальное познание является одним из фундаментальных междисциплинарных понятий, а обуславливается еще, как минимум, одним важным обстоятельством.

Как известно, одна из проблем психологической науки — отсутствие единой парадигмы. Без четких ориентиров, которыми могут выступать только законченные эвристичные теории, психология становится наукой не объяснительной, а описательной. Хорошими примерами могут являться выкладки когнитивных психологов, в которых создается модель, обладающая прогностичностью, но при этом представляющая собой «черный ящик», содержимое которого является «лишней» информацией, становящееся жертвой бритвы Оккама. Используемая когнитивными психологами методология биологического редукционизма «переживает свой новый ренессанс на фоне успехов нейронаук и технологий нейровизуализации» [4, с. 9], а опора на материализм, наличие точных методик, верифицируемых данных, возможность количественного и качественного анализа делают нейронауки привлекательными для исследователей: «Наука XXI в., вооруженная новыми техническими средствами исследования головного мозга, не выдержала очередного искушения надеждой обнаружить секреты психики в ее биологическом субстрате. Биологический редукционизм поистине захлестнул современную психологию и психиатрию, превратившись в методологическую основу бурно развивающихся нейронаук, готовых поглотить основные

финансовые вложения, а вместе с ними и все иначе ориентированные исследования» [4, с. 55]. Однако опять следует подчеркнуть их направленность больше на описание происходящих процессов, так как все объяснительные модели в рамках данного подхода являются скорее квазиобъяснениями, суть которых, по выражению А.В. Юревича, состоит или в «экспликации тавтологии», или в «воспроизводстве простейшего силлогизма», демонстрируя эту позицию на примере объяснения известной в психологии закономерности «магического числа семь плюс-минус два»: «данный испытуемый не может запомнить больше 9 элементов стимульного ряда, поскольку ни один человек не может запомнить больше 9 элементов стимульного ряда» [5, с. 64–65]. В результате «... современная когнитивная психология оказывается совсем не такой «революционной», какой она выглядит в глазах своих сторонников. На уровне метатеории подчас весьма трудно понять, в чем же состоял смысл этой новейшей революции в психологии, так как многие постулаты по-прежнему связывают когнитивную психологию с бихевиоризмом и предшествовавшими ему направлениями» [3, с. 488]. Дискретность, но при этом внутренняя стройность теоретических положений описательной психологии приводят ее к положению фокусника, умело жонглирующего на манеже шарами, максимальная возможность которого — вызвать сиюминутный восторг зрителя. Но применительно к научному знанию это вряд ли то, что может послужить толчком к дальнейшему его развитию — объяснение является главной функцией науки, чего, безусловно, не так просто однозначно достичь в условиях парадигмального противостояния.

Показателем отсутствия интерпретационного ключа к объяснению психологической реальности является раздел «методологические основы» в кандидатских диссертациях, который становится в наше время своего рода «ритуальным танцем». Данный раздел зачастую наполняется отечественными персоналиями, принадлежащими к культурно-исторической школе, среди которых, конечно же, фигурирует фамилия Л.С. Выготского и его последователей. Для успешной защиты теория «натягивается» на факты, создавая иллюзию объяснения, но фактически такие работы все равно в большей степени носят констатационный характер, не становясь очередным кирпичом в стене здания науки, так как, по меткому выражению Н.Н. Вересова, для этого нужна «... единая система корней, а не искусственное переплетение ветвей» [2]. А, тем не менее, если не подходить к делу формально, то школа Л.С. Выготского вполне может служить надежным методологическим основанием для объяснительной психологии. Но «... к сожалению, голоса сторонников культурно-исторической парадигмы слабо звучат на фоне растущего энтузиазма нейробиологов, получающих обильные гранты на свои исследования» [4, с. 18].

Рецензируемая монография вышла в год, когда психологическое сообщество отмечало юбилейную дату — 120-летие со дня рождения Л.С. Выготского и в то время, которое А. Ясницкий называет «ревизионистской революцией в выготсковедении» [6]. С одной стороны, можно видеть распространение идей культурно-исторической психологии, что выражается, в частности, в увеличении цитирования Льва Семеновича [4]. С другой стороны, критическое осмысление его научного наследия ставит мно-

жество вопросов, позволяет говорить о формировании «культы» Выготского [6], предостерегая от «фарисейства», от бездумного, механистического применения его идей. Монография «Социальное познание как высшая психическая функция и его развитие в онтогенезе» является хорошим примером того, что нет ничего практичней хорошей теории, особенно если эта теория создана Л.С. Выготским.

Монография написана сотрудниками лаборатории клинической психологии и психотерапии Московского НИИ психиатрии, а также выпускниками, аспирантами факультета консультативной и клинической психологии МГППУ под редакцией его декана и заведующей вышеназванной лабораторией Аллы Борисовны Холмогоровой. Это несомненный плюс книги, что она собрана не из трудов «свадебных генералов» от науки, а написана коллективом настоящих единомышленников, работающих в русле одной парадигмы.

Обосновывая актуальность издания, авторы отталкиваются от предложенной Национальным институтом психического здоровья США новой классификации психических расстройств Исследовательских критериев доменов (Research Domain Criteria), один из которых — домен «Социальные когниции», которому отводится особая роль. Задачи этого проекта амбициозны: найти нейробиологические основы психопатологии и создать новую, более надежную, чем существующие классификации, диагностическую систему, которая будет базироваться на биологических параметрах, используя, в том числе, сравнительный метод исследования. Авторы почти сразу же ставят вопрос: «Общность с данио и дрозофилами сама по себе не связана ни с чем негативным или оскорбительным для чело-

века, но насколько полезен такой подход для понимания проблем человеческой психологии и психической патологии?» [4, с. 56]. Альтернативой ему предлагается культурно-историческая теория. На протяжении пяти глав авторы последовательно доказывают, как созданная век назад парадигма может быть применима в современной социальной и клинической психологии, психиатрии. Каждая глава сопровождается внушительным списком литературы, так что желающие погрузиться в проблематику глубже не останутся неудовлетворенными, а каждый параграф завершается краткими выводами, дающими возможность обобщить прочитанный материал.

В первой главе «Социальное познание и его нарушения в онтогенезе» ставится вопрос о том, что такое социальное познание и каковы взгляды на это понятие с биологической и культурно-исторической точек зрения. Отдельно подчеркивается, что вклад генетических факторов в развитие социального познания остается неясным. Предлагаются обзор моделей, на которых строится его исследование, а также классификация конкретных методов изучения.

Вторая глава — «Роль идей Л.С. Выготского в разработке современных моделей социального познания и проведении эмпирических исследований» — начинается с описания методологического кризиса в психологии и психиатрии. Одной из причин этого кризиса авторы видят биологический редукционизм, используемый в качестве методологической базы в изучаемом предметном поле, и отмечают необходимость перехода от интрапсихической парадигмы к интерпсихической. Цельный параграф этой главы направлен на ознакомление с зарубежными теориями развития социального

познания, построенными с использованием идей Л.С. Выготского. Название третьего параграфа говорит само за себя: «Значение культурно-исторической теории развития психики Л.С. Выготского для дальнейшей разработки проблем социального познания». Внимание читателя хочется сфокусировать на последнем параграфе, который посвящен разработке модели социального познания. Эта модель включает мотивационный, рефлексивный, операциональный и поведенческий компоненты, которые могут быть реализованы на четырех уровнях: макро-социальном, семейном, индивидуально-личностном и интерперсональном. Кроме этого, приводится методический комплекс эмпирического исследования социального познания, который состоит как из уже существующих надежных методик, так и авторских оригинальных опросников. Это может быть хорошей находкой для начинающих исследователей области социального познания — когда есть уже готовая структура феномена, к которой приложены методические средства, остается только выбрать внутри него интересующую предметную лакуну и заполнить ее содержанием.

Актуальность третьей главы нельзя переоценить, так как речь в ней пойдет о том, что в корне меняет жизнь людей в настоящее время, о том, что привело к тому, что сейчас называют «информационной революцией» — об Интернете. Очевидно, что доступность больших объемов информации, своеобразность ее подачи, возможность реальной деятельности в виртуальном пространстве не может не отразиться на формировании личности человека, живущего в информационном обществе. При этом оценка динамики ее изменений носит остро дискуссионный характер. С одной стороны,

эти изменения можно назвать негативными — существует даже понятие интернет-аддикции. С другой стороны, можно увидеть и довольно большое количество положительных моментов такой «революции», улучшающих качество жизни человека. Третья глава включает в себя обзор работ об интернет-пространстве как социальной ситуации развития и как факторе, влияющем на психическое здоровье развивающейся личности. Кроме этого, приводятся результаты авторского эмпирического исследования, направленного на оценку выраженности социальной тревожности и социальной ангедонии у подростков из разных социальных групп в зависимости от предпочитаемого ими способа общения. Первый полученный вывод можно назвать парадоксальным: большинство подростков считают непосредственный контакт более комфортным, но при этом выбирают для общения социальные сети, что может объясняться отличительной чертой подросткового возраста в контексте информатизации, давлением информационного общества. Также интерес вызывает факт того, что подростки, считающие непосредственный контакт более комфортным, чем другие способы общения, лучше распознают психическое состояние другого человека, при этом социальная тревожность у этой группы респондентов выражена меньше, чем у тех, кто использует для общения Интернет. Как отмечают авторы: «Ограничение непосредственных контактов мешает формированию социальных навыков, а их избегание является известным механизмом тревожного реагирования и способствует его закреплению в ситуациях общения, что ведет к дальнейшему усилению социальной тревожности» [4, с. 150].

Четвертая глава — «Психологические факторы развития социального познания в онтогенезе» — включает в себя три параграфа, написанных по одной структуре, которая состоит из теоретической части и эмпирической. Тематика, раскрываемая в них, касается взаимосвязей социального познания и общего интеллекта; социального познания и привязанности; социодемографических и психологических факторов способности к ментализации и эмпатии у подростков и молодежи.

В пятой главе, которая называется «Пути профилактики и коррекции нарушений социального познания на разных этапах онтогенеза», рассматриваются понятие привязанности, факторы ее образования, последствия нарушения и, что немаловажно, программы формирования надежной привязанности и коррекция ее нарушения у детей-сирот. Отдельным плюсом является описание ресурсов для развития социального познания, а также программ психологической помощи подросткам с нарушениями развития (расстройствами аутистического спектра, антисоциальными личностными чертами, легкой степенью интеллектуальной недостаточности), в рамках которых преодолевается его дефицит. Однако этот, явно практикоориентированный и, безусловно, важный блок, как и следующий — «Развитие социального познания у подростков с чертами пограничного расстройства личности на основе диалектической бихевиоральной психотерапии», дан слишком лапидарно для того, чтобы психологи-практики удовлетворили этой информацией свои запросы.

Монографию «Социальное познание как высшая психическая функция и его развитие в онтогенезе» можно порекомендовать всем исследователям этой

предметной области — книга написана ясным, понятным языком, дающим возможность проникнуть в суть содержания даже тем, кто совсем недавно начал заниматься психологической наукой. Однако этой категории читателей, пожалуй, лучше начать знакомиться с настоящей тематикой со ставшего уже классическим учебника по социальному познанию Г.М. Андреевой [1] и носящего, если так

можно выразиться, более пропедевтический характер.

Заканчивая рецензию, хочется сказать: хорошо, что выходят книги, подобные этой, и существуют научные коллективы, работающие в русле отечественной психологической школы, которые создают «единую систему корней», а не занимаются «искусственным переплетением ветвей».

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. Психология социального познания: учеб. пособие для студ. вузов. М.: Аспект Пресс, 2005. 303 с.
2. Вересов Н.Н. Образование, культура, психология: нужны ли они друг другу? Синописис книги, которая никогда не будет написана [Электронный ресурс]. URL: <http://nveresov.narod.ru/Psihologia.pdf> (дата обращения: 21.08.17).
3. Зинченко В.П. Образ и деятельность. М.: Издательство «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. 608 с.
4. Социальное познание как высшая психическая функция и его развитие в онтогенезе / Под ред. А.Б. Холмогоровой. М.: НЕОЛИТ, 2016. 312 с.
5. Юревич А.В. Методология и социология психологии. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2010. 272 с.
6. Ясницкий А. Ревизионистская революция в выготсковедении и наследие Выготского в 21 веке [Электронный ресурс]. URL: [http://individual.utoronto.ca/yasnitsky/texts/Yasnitsky%20\(2016\).%20REVPaper_RUS.pdf](http://individual.utoronto.ca/yasnitsky/texts/Yasnitsky%20(2016).%20REVPaper_RUS.pdf) (дата обращения: 21.08.17).

**The new old paradigm of research on social cognition:
a monograph on social psychology written by clinical psychologists
through the prism of cultural-historical theory**

N. V. KOCHETKOV*,

*Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,
nkochetkov@mail.ru*

In the review of the monograph «Social Cognition as the Highest Psychic Function and Its Development in Ontogenesis», the relevance of the disclosed subject matter is described, the importance of the book's publication at the present time, in the context of opposition to the natural and humanitarian paradigms in psychological science and the «revisionist revolution» in proficiency is emphasized. In addition, a meaningful description of each section of the book is given, and the main conclusions obtained by the authors are given.

REFERENCES

1. Andreeva G.M. Psihologija social'nogo poznanija: Ucheb. posobie dlja studentov vuzov [Psychology of Social Cognition: A Textbook for University Students]. Moscow: Aspekt Press, 2005. 303 p.
2. Veresov N.N. Obrazovanie, kul'tura, psihologija: nuzhny li oni drug drugu? Sinopsis knigi, kotoraja nikogda ne budet napisana [Elektronnyj resurs] [Education, culture, psychology: do they need each other? Synopsis of a book that will never be written]. URL: <http://nveresov.narod.ru/Psihologia.pdf> (Accessed: 21.08.17).
3. Zinchenko V.P. Obraz i dejatel'nost' [Image and activity]. M.: Izdatel'stvo «Institut prakticheskoj psihologii», Voronezh: NPO «MODJeK», 1997. 608 p.
4. Social'noe poznanie kak vysshaja psihicheskaja funkcija i ego razvitija v ontogeneze [Social cognition as a higher mental function and its development in ontogenesis]. In A.B. Holmogorovf (Ed.). Moscow: NEOLIT, 2016. 312 p.
5. Jurevich A.V. Metodologija i sociologija psihologii [Methodology and Sociology of Psychology]. M.: Izdatel'stvo «Institut psihologii RAN», 2010. 272 p.
6. Jasnitskij A. Revizionistskaja revoljucija v vygotskovedenii i nasledie Vygotskogo v 21 veke [Elektronnyj resurs] [Revisionist revolution in Vygotsky's heritage and Vygotsky's legacy in the 21st century]. URL: [http://individual.utoronto.ca/yasnitsky/texts/Yasnitsky%20\(2016\).%20REVpaper_RUS.pdf](http://individual.utoronto.ca/yasnitsky/texts/Yasnitsky%20(2016).%20REVpaper_RUS.pdf) (Accessed:21.08.17).

For citation:

Kochetkov N.V. The new old paradigm of research on social cognition: a monograph on social psychology written by clinical psychologists through the prism of cultural-historical theory. *Sotsial'naja psihologija i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2017. Vol. 8, no. 4, pp. 173–179. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.20170804012

* *Kochetkov Nikita V.* — Ph.D. Psychology, Associate Professor in the Department of Theory of Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, nkochetkov@mail.ru